

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае
Пермское краевое отделение общества «Мемориал»

А.Б. Суслов

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ УРОКА
ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ**

К 80-летию депортаций советских немцев

*К 30-летию принятия Закона РФ
«О реабилитации жертв политических репрессий»*

Пермь

2021

18+

Автор-составитель:
А.Б. Суслов – доктор ист. наук, профессор.

Методические рекомендации по проведению Урока памяти жертв политических репрессий. – Пермь, 2021. – 14 с.

Методические рекомендации направлены на реализацию Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, согласованы Министерством образования и науки Пермского края для использования при проведении мероприятий, посвященных Дню памяти жертв политических репрессий, для обучающихся общеобразовательных организаций и обучающихся профессиональных образовательных организаций.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	4
Подходы к организации Уроков памяти.....	7
Вариант проведения занятия:	8
Приложение	10
Литература	14
Электронные ресурсы.....	14

От составителя

30 октября – государственный памятный день, установленный Законом «О реабилитации жертв политических репрессий», который президент Борис Ельцин подписал 18 октября 1991 года. До сих пор это единственный российский законодательный акт, где власти напрямую осуждают преступления советского режима. Политическими репрессиями в документе названы не только неправосудные (в том числе внесудебные) приговоры по «политическим» уголовным статьям, но и административные меры – ссылки, высылки, направления в спецпоселения, привлечение к принудительному труду, насильственное помещение в психиатрическую больницу. Жертвами признаются не только сами репрессированные, но и близкие родственники высланных, расстрелянных или погибших в тюрьмах и лагерях и реабилитированных посмертно.

15 августа 2015 года распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. Крайне важны принципы Концепции об осознании трагичности общественного раскола, повлекшего за массовые политические репрессии, необходимости объективного анализа как достижений советского периода, так и его трагических страниц, осуждению идеологии политического террора. Первый этап государственной политики согласно Концепции, по сути, был направлен на процессы реабилитации жертв политических репрессий. Сейчас идет второй этап – увековечение памяти.

Особой, трагической страницей истории политических репрессий стали массовые депортации целых народов, объявленных «враждебными». *Тотальные депортации по этническому критерию* были проведены накануне и в годы Великой Отечественной войны. Жертвами тотальных депортаций стали десять народов: немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы, крымские татары, финны, корейцы, турки-месхетинцы. Представителей этих народов выселяли целиком не только с их исторической родины, но и изо всех других районов, а также демобилизовывали из армии. Первым этносом, подвергшимся тотальной депортации в СССР, стали корейцы в 1937 г.

Наиболее массовой следует признать тотальную депортацию советских немцев в начале Великой Отечественной войны. Из 1,5 млн. советских немцев депортациям подверглось около 1,2 млн.¹ Поводом для выселений стала шифрограмма командования Южного фронта Сталину и Буденному от 3 августа 1941 г., где сообщалось о том, что немецкое население на Украине стреляло в спины советским солдатам, а потом встречало оккупантов хлебом-солью.

Заметим, во-первых, что среди обнародованных немецких архивных документов нет ни одного, свидетельствующего о связях германской разведки с какими-либо заговорщиками из советских немцев. Более того, исследователь этой проблемы Луи де Йонг подчеркивал, что разведка «третьего рейха» не могла опереться на помощь советских немцев, т.к. большая их часть проживала довольно далеко от границы и многие из них разделяли коммунистические идеи².

Во-вторых, в годы войны проявления как героизма, так и предательства продемонстрировали представители всех народов СССР. Если же говорить о коллаборационизме, то среди немецких пособников мы насчитаем больше украинцев и русских, чем представителей какой-либо другой народности.

В-третьих, и это главное. Важно то, что применение *коллективного наказания* по этническому признаку является бесспорным преступлением против человечности. Характерно, что насильственно переселяемые народы наказывались не за реальное или потенциальное предательство, а за «принадлежность к национальности, с

---

¹ Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. С.104.

² См.: Так это было: Национальные репрессии в СССР. Т.1. М.: «Инсан», 1993. С.245.

зарубежными соплеменниками которой ведется или может вестись война», как это удачно сформулировал Н.Ф.Бугай³. Заметим, что Германия после начала войны с СССР интернировала советских граждан, но это было связано только с гражданством, а не с национальной принадлежностью.

Заметим и цинично-прагматичное отношение к организации депортаций. Несмотря на то, что И.В.Сталин на упомянутой шифровке уже 4 августа наложил резолюцию: «Товарищу Берия. Надо выселить с треском», решения НКВД и высших партийно-советских инстанций были предприняты только 26-28 августа. П.М.Полян небезосновательно считает, что «заминка была связана с необходимостью хотя бы частично убрать урожай»⁴.

26 августа 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о депортации немцев Поволжья. На следующий день нарком внутренних дел Л.П.Берия издал приказ «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей». Он предусматривал проведение «операции» с 3 по 20 сентября. В республику немцев Поволжья был отправлен специальный отряд в 13 100 бойцов из которых 1,5 тыс. были сотрудниками НКВД. Официально депортация была санкционирована 28 августа 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». В нем, в частности, утверждалось, что среди немцев Поволжья имеются тысячи диверсантов и шпионов, но об этом никто из жителей не сообщал, – «следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов Советского Народа и Советской Власти». Само переселение объявлялось мерой, позволяющей избежать нежелательных явлений и кровопролития. Таким образом, вымышленное обвинение в недоносительстве распространялось на целый народ.

Для организации депортации на местах комплектовались участковые оперативные «тройки», составлявшие графики подачи вагонов, организовывающие прием и посадку переселенцев. Участковые оперативные группы заполняли учетные карточки на каждую выселяемую семью. Не подлежали депортации все, кто не был немцами, а также немки, бывшие замужем за представителями других народов. Глава семьи предупреждался об уголовной ответственности всей семьи за побег одного из ее членов. С собой разрешалось брать до 200 кг на члена семьи (до тонны имущества на семью). Оставшееся имущество принималось по актам.

Вскоре после депортаций из АССР немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской области начались новые выселения из других регионов страны. Избежали депортации те, кто оказался на оккупированных территориях, и те, кто жил примерно там, куда депортировали остальных – на Урале или в Сибири.

Депортированным пришлось вынести изнурительную дорогу, полуголодное существование на новом месте, тяжелый труд, издевательства начальства, враждебность большей части местного населения. Адаптация депортированных к новым условиям жизни протекала тяжело. Непривычные климатические условия, плохое жилье, необустроенный быт, нехватка одежды, продовольствия и медикаментов влекли за собой болезни и повышенную смертность. Для большинства жизнь на спецпоселении в первые годы превратилась в выживание. Многие погибли.

Многим довелось пройти еще и через мобилизацию в так называемую трудармию. Это была особая форма репрессии, в которой формальная свобода сочеталась с милитаризованным принудительным трудом и специальным режимом содержания. Всего за годы войны в трудармию через систему военкоматов было мобилизовано более 200 тысяч немцев (трудоспособные мужчины и женщины).

Трудармейцы формально не считались репрессированными. Во всех официальных распоряжениях подчеркивалось, что на них распространяется действие

³ Бугай Н.Ф. Л.Берия – И.Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995, с.136.

⁴ Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. С.105.

всего комплекса советского трудового, гражданского, уголовного и прочего законодательства. За малым исключением: в первую очередь, требовалось соблюдение специальных директив и инструкций, касающихся организации труда и жизни трудмобилизованных, которые как раз зачастую шли вразрез с советскими законами.

На основании введенных в годы войны правил и инструкций трудармейцы лишались свободы передвижения. Им запрещалось хранить паспорта и военные билеты. Самовольные отлучки из трудпоселков приравнивались к дезертирству с поля боя с вытекающими правовыми последствиями. Сама жизнь в бараках, ничем не отличающихся от зековских, ограждение поселков, вывод на работу в строю через вахты, многочисленные проверки и другие ограничения позволяют сказать, что трудовая мобилизация обеспечивала человеку совсем иной статус, нежели мобилизация на фронт. Ничего общего со свободой такая жизнь не имела.

Трудармейцы, попавшие в лагеря и колонии НКВД, согласно «Временной инструкции о порядке охраны мобилизованных немцев, используемых на работах в лагерях и колониях НКВД СССР», проживали в огражденных бараках, изолированно от заключенных. Для их охраны выставлялись посты, часовые, использовались караульные собаки. Хотя большая часть охранников состояла из самих мобилизованных и не была вооружена. Это, как правило, были проверенные чекистами коммунисты и комсомольцы⁵.

Более 28 тысяч мобилизованных немцев было завезено в Пермскую (тогда – Молотовскую) область, которая не являлась местом расселения немцев, депортированных по решению правительства. Основными местами проживания мобилизованных немцев стали Соликамский район, поселки Кизеловского угольного бассейна, г. Молотов и его пригороды (Краснокамск и Юго-Камск). Использовались они в основном на строительных работах и на угледобыче. Рабочей силой мобилизованных пользовались, прежде всего, наркомат угольной промышленности и наркомат нефтяной промышленности.

Большинство трудмобилизованных, несмотря на лишения, стремились своим трудом приблизить победу над фашистской Германией. Характерны воспоминания Фриды Карловны Граф, которая описывает, как мобилизованные в трудармию немки на следующий день после приезда в Краснокамск в необустроенном бараке «устроили собрание, на котором приняли решение, что будем работать так, как наши бойцы воюют на фронте, покажем, на что мы способны»⁶. Однако руководители многих предприятий в ответ на такой трудовой порыв не проявили элементарной заботы о трудармейцах. Многочисленные документы содержат вопиющие факты преступного отношения к людям.

Трудармия просуществовала до 1946 г. Показательно, что после окончания войны не последовала демобилизация трудармейцев по аналогии с военнослужащими. Политическое руководство сочло целесообразным иное решение вопроса: трудмобилизованных фактически уравнивали в правах со спецпереселенцами. Их зоны были ликвидированы, они могли вызвать к себе семьи, но сами по-прежнему не имели свободы передвижения и должны были трудиться там, где им укажут. И после окончания войны и после смерти Сталина советских немцев продолжали притеснять, хотя и не столь жестоко.

Необходимо сделать все возможное, чтобы страдания сотен тысяч людей не были преданы забвению. Может быть, это поможет нам не допустить повторения подобного. Представленные методические рекомендации ориентированы на проведение занятий, связанных с памятью об этой составляющей массовых политических репрессий – депортациями «наказанных народов», либо связанных с действием Закона «О реабилитации жертв политических репрессий».

---

⁵ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. М., 2000. С.129-132; ГА РФ, ф.9401, оп.1а, д.111, л.70-72.

⁶ Краснокамская звезда, 1991, 31 августа.

Есть традиция – отмечать «круглые» даты. В нашем случае, одна дата – это дата трагедии, другая дата – значимое правовое, политическое и общественное событие. Ранее, в 2017 г. на региональном уровне были изданы Методические рекомендации по проведению урока, посвященного Дню памяти жертв политических репрессий. В них можно найти варианты проведения занятий к Дню памяти и справочные материалы. Издание размещено на сайтах Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, Министерства образования Пермского края, краевого общества «Мемориал», Центра гражданского образования и прав человека.

Методические рекомендации подготовлены в соответствии с Концепцией государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, которая в качестве одной из задач предусматривает «создание образовательных и просветительских программ по указанной проблематике», исходя из принципов «необходимости объективного анализа как достижений советского периода, так и его трагических страниц, в том числе массовых политических репрессий, осуждения идеологии политического террора». «Разработка образовательных и просветительских программ по этой теме с их последующим включением в общеобразовательные программы основного общего и среднего общего образования и в сетку теле- и радиовещания страны» обозначена в Концепции одним из основных направлений деятельности.

Методические рекомендации, в частности, отражают такие ориентиры Федерального государственного образовательного стандарта, как «формирование мировоззренческой, ценностно-смысловой сферы обучающихся, личностных основ российской гражданской идентичности, социальной ответственности, правового самосознания, поликультурности, толерантности, приверженности ценностям, закрепленным в Конституции Российской Федерации», «усвоение... гуманистических и демократических ценностей», «формирование умений применения исторических знаний для осмысления сущности современных общественных явлений» и другие.

Урок памяти – образное название любого мероприятия, посвященного Дню памяти жертв политических репрессий, может дать учащимся старшей школы и студентам учреждений среднего профессионального образования не только мощный образовательный, но и, главным образом, исключительный по значимости нравственный заряд.

Подходы к организации уроков памяти

Урок (уроки) памяти могут проводиться в любой форме: в форме классического урока, классного часа или иного внеурочного занятия, в том числе общешкольного, посещения памятных мест или участия в памятных мероприятиях. По нашему мнению, оптимальным было бы сочетание внеурочного занятия, на котором учащиеся осваивают некоторый объем информации о политических репрессиях, а также непосредственного участия учащихся в каком-либо памятном мероприятии.

В Пермском крае существует возможность организовать в школе демонстрацию одной из передвижных выставок по истории политических репрессий, подготовленных Пермским краевым отделением общества «Мемориал» (информацию о них можно найти на сайте организации в разделе «Передвижные выставки»⁷).

В следующем разделе пособия приводится вариант проведения занятия, посвященного 80-летию депортаций советских немцев, разработанного автором данных методических рекомендаций А.Б. Суловым. Можно также провести занятие, посвященное 30-летию принятия Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». Методические рекомендации по проведению игры-занятия «Подлежат реабилитации?», подготовленные Р. Р. Латыповым и М. В. Черемных, размещены на сайте Пермского «Мемориала»⁸.

⁷ См. <http://pmem.ru/index.php?id=5220>

⁸ См. <http://pmem.ru/index.php?id=8179>

Вариант проведения занятия

Занятие может проводиться как урок в рамках дисциплины «История России», так и как внеурочное занятие: классный час, День памяти и т.д.

Задачи:

- Формирование у учащихся представлений об особой составляющей политических репрессий в СССР – массовых депортациях «наказанных народов»
- Создание условий для усвоения гуманистических и демократических ценностей, развития компетентности в решении моральных проблем, формирование гражданской позиции ответственного члена российского общества.

Оборудование и материалы:

Компьютер с проектором; отпечатанные раздаточные материалы (документы для работы в группах).

Ход занятия:

1. Постановка проблемы (10 минут)

После краткого вводного слова о предмете занятия (массовых депортациях «наказанных народов») учитель может поставить проблемные вопросы для размышлений в ходе занятия:

- Насколько значимы эти события в истории страны?
- Насколько серьезными были последствия?
- Продолжается ли их воздействие сегодня?

Далее учитель может предложить учащимся объединиться в группы по 2-3 человека (оптимально – соседи по партам) и обсудить гипотетическую проблему: *«Представьте, что вы советники главы государства. В вашем государстве имеется ряд территорий, на которых компактно проживают разные народы, в том числе, принадлежащие к титульным нациям соседних государств. Одно таких из соседних государств начало войну против вашего государства. Дайте совет главе государства: следует ли что-то предпринять в отношении собственных граждан, этнически принадлежащих к титульной нации напавшей страны? Если да, что именно следует сделать? Почему? Если нет, почему?»* Достаточно дать на это 3 минуты.

После того, как учащиеся пояснят свои позиции, учителю стоит соотнести их с решениями советского политического руководства о проведении тотальных депортаций народов в годы Отечественной войны.

Далее учитель обращает внимание на то, что у политического руководства страны имелись некоторые объективные основания для репрессивных акций. После этого ставит проблемные вопросы: *насколько серьезна была опасность? насколько адекватны репрессивные акции существовавшей угрозе? насколько правомерно подвергать наказанию целый народ за преступления отдельных его представителей? допустима ли в принципе коллективная, а не индивидуальная ответственность за какие-либо проступки?*

Если учащиеся проявят желание сразу ответить на какие-либо из этих вопросов, можно потратить несколько минут на их обсуждение. Если не возникает желания сразу включиться в обсуждение, лучше обсуждение отложить и перейти к следующему этапу занятия.

2. Конкретизация проблемы и анализ источников (30 минут)

Учитель делит учащихся на группы, которым предлагает поработать с документами (См. Приложение). Документы лучше распечатать на каждого члена группы. Учащиеся в

течение 5 минут читают документы, обсуждают их и готовят ответы на вопросы (вопросы печатаются на том же листе, что и документы для работы групп). После подготовки группы по очереди кратко поясняют остальным, о чем документ и отвечают на вопросы.

В комментариях при обсуждении ответов на вопросы к документу 1 следует отметить, что на сегодняшний день историками на основе архивных документов, установлено, что заявления о «тысячах диверсантов и шпионов» ничем не подтверждаются, факты предательства советских немцев – единичны. При этом отсутствие доносов о несуществующих врагах стало поводом для наказания всего народа. Очевидной демагогией выглядит объявление переселения мерой, позволяющей избежать нежелательных явлений и кровопролития. Таким образом, вымышленное обвинение в недоносительстве распространялось на целый народ, использовался архаичный принцип коллективной ответственности. Можно подчеркнуть, что в данном случае коммунистический режим наглядно продемонстрировал противоречие между маской и сущностью, между завораживающими лозунгами о «братстве народов СССР» и реальной практикой репрессий по национальному признаку.

В комментариях при обсуждении ответов на вопросы к документу 2 следует подчеркнуть, что описанная в воспоминаниях ситуация весьма типична. Подобные сведения о проведении депортации, о жизни советских немцев на поселении, об организации их труда и т.п. можно найти во многих других воспоминаниях. И они не противоречат дошедшим до нас архивным документам. Действовавшую в то время мобилизационную политическую систему можно охарактеризовать не только как бесчеловечную, но и как неэффективно управляющую трудовыми ресурсами, а также совершенно не соответствующую провозглашаемым коммунистическим идеалам.

В комментариях при обсуждении ответов на вопросы к документам 3-4 следует подчеркнуть, что эти и множество других архивных документов демонстрируют отношение предприятий, ведомств и политического руководства страны к трудармейцам как объектам, вещам, бездушной рабочей силе. В частности, следствиями становились ужасающие условия их труда и быта. Проявляемая ведомствами забота об улучшении этих условий была связана в первую очередь с решением ими задач по сохранению рабочей силы.

В комментариях при обсуждении ответов на вопросы к документам 5-6 можно отметить то же, что указано в отношении документов 3-4. Также можно подчеркнуть, что применявшиеся методы стимулирования труда трудармейцев можно назвать бесчеловечными. Они во многом повторяли методы стимулирования труда заключенных (дифференцированная шкала питания). Возможность выдавать больше или меньше продуктов ставила людей в сильнейшую зависимость от начальства. Правомочия руководителей ведомств дать или не дать возможность работнику объединиться с семьей также свидетельствует о сильнейшей личной зависимости трудармейцев, в чем-то похожей на крепостническую.

3. Итоговая рефлексия (5 минут)

Начиная итоговую рефлексию, учитель акцентирует внимание учащихся на то, что тотальные депортации по национальному признаку рельефно продемонстрировали репрессивный характер сталинского режима. Отчетливо проявилось бесчеловечное отношение политического руководства к гражданам своей страны.

Далее учитель может спросить у учащихся, которые знают семейные истории, связанные с рассматриваемыми событиями. Если да, имеет смысл предложить кратко рассказать эти истории.

В заключение учитель может поставить вопрос: *А вы чувствуете себя частью этой истории? Почему?*

Обсуждение этого вопроса позволит создать условия для более глубокого осмысления проблемы.

Документ 1

**Указ Президиума Верховного Совета СССР
от 28 августа 1941 г.****О ПЕРЕСЕЛЕНИИ НЕМЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РАЙОНЕ ПОВОЛЖЬЯ**

По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов Советского Народа и Советской Власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в Республике немцев Поволжья или в прилегающих районах, случится кровопролитие, и Советское Правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности.

В связи с этим Государственному Комитету Оборона предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев Поволжья землей и угодьями в новых районах.

*Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР*

*М. КАЛИНИН
А. ГОРКИН*

Источник: ГАРФ. Р7523, Оп. 4, Д. 49, л. 151-152.

Вопросы:

- Насколько можно доверять информации, которая содержится в документе? Почему?
- Насколько правомерно подвергать наказанию целый народ за преступления отдельных его представителей?
- Допустима ли коллективная, а не индивидуальная ответственность за какие-либо проступки?

Документ 2

Из воспоминаний Екатерины Андреевны Петри

Родилась 18 декабря 1926 г. в селе Фриденфельд Эггеймского кантона Саратовской области в республике Немцев Поволжья.

Училась в школе на родном немецком языке, три раза в неделю изучали русский язык. Закончила 7 классов, но учиться дальше не пришлось.

После Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. немцы были изгнаны из Поволжья и рассеяны на сибирских и казахстанских просторах родины. У целого народа отобрали Родину, дом, разбросали по стране, как пепел по ветру. Такого, наверно, не было в истории человечества. С собой можно было взять только смену одежды и продукты на дорогу. Из домов уходили под жалобный вой собак, блеяние не доеных коз, мычание коров, которых в тот день уже некому было вывести на пастбище. Животные будто чуяли, что случилась беда. Это было 4 сентября 1941 г. Нас увозил в эшелоне № 848, а куда, никто не знал.

И вот мы приехали на станцию Макинка Акмолинской области (Казахстан). Всех распределили по колхозам. Наша семья попала в село Ерголка. Я была сиротой. Родители умерли в 1937–1938-е гг. Жила в семье брата. По приезде сразу стала работать в колхозе. В январе 1942 г. через три месяца после депортации моего брата мобилизовали в трудармию в Тульскую область. Весной 1942 г. я с бригадой выехала в поле. Пахала землю на коровах. Ох, и помучалась я с ними до слез. Сеяли и выращивали хлеб, осенью его убирали, молотили, зерно возили на станцию Макинка для сдачи государству. Зимой возили сено с полей. В Казахстане были очень сильные бураны. Однажды я поздно вечером приехала домой, жена брата сказала, что мне принесли повестку из военкомата. И вот нас, девчонок 15–16 лет, полураздетых и голодных, мобилизовали в трудармию. Везли в телячьих вагонах с крепкими запорами. Путь назначения был Соликамск. Здесь нас уже ждали. Сразу попали в распоряжение Учреждения АМ–244. Нас отправили на лесоповал, в село Сим. Мы выполняли мужскую работу, валили лес для бумажного комбината, работали на сплаве леса, таскали бревна. Было очень тяжело, многие болели, умирали. В начале июля 1943 г. несколько человек отправили работать на Соликамском ЦБК. Почти все попали на лесную биржу. Зимой, в январе 1944 г., многих отправили в ТЭЦ на углеподачу. Нас передавали как вещь на самые трудные и тяжелые работы – словами не выразишь, это надо было видеть.

Нас лишили всего. Не было ни двора, ни кола, ни семьи, ни одежды. А была только спецкомендатура, которая пресекала любые попытки учиться или даже выйти за пределы спецпоселения. Сколько исковерканных судеб оставила трудармия, сколько малолеток угробил непосильный физический труд! Работали без выходных по двенадцать часов, а иногда и по шестнадцать часов в сутки, в мороз 40–45°. Дома нас никто не ждал, кроме холодного барака.

Конечно, советских немцев очень больно коснулся жернов сталинизма. Ничем не запятнавшие себя перед Родиной, должны были ехать под стражей в далекую Сибирь, Казахстан, на Урал.

Источник: Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов в 2-х томах / Т. 2. Публицистика. Мы из трудармии. – Пермь: «Пушка», 2005. С.61-62.

Вопросы:

- Как можно охарактеризовать положение депортированных немцев?
- Как вы считаете, насколько типична ситуация, описанная Петри?
- Можно ли сделать какие-либо выводы о политическом руководстве страны?

Из приказа народного комиссара угольной промышленности СССР № 193с
21 июня 1943 г.

Вопросами быта аппараты комбинатов, трестов, шахт и строек не занимаются, вследствие чего большинство мобилизованных немцев спят на голых нарах, ходят оборванные, не имеют смены постельного белья. В общежитиях грязь и антисанитария, медицинское обслуживание не организовано. В столовых шахт имеют место случаи обмана, обворовывания и обвешивания со стороны обслуживающего персонала...

Изложенное явилось следствием недопонимания руководителями комбинатов, трестов, шахт и строек того, что мобилизованные немцы переданы в угольную промышленность, как рабочая сила, о которой необходимо проявлять заботу наравне с вольнонаемными и путем эффективного их трудоустройства добиваться максимального увеличения производительности труда и систематического роста добычи угля.

Источник: Архив ИЦ ГУВД Пермского края, ф.21, оп.1, д.2, л.59.

Из Докладной записки начальника оперативного отдела ГУЛАГа полковника Сафонова «О неудовлетворительных бытовых условиях и уголовной преступности среди трудмобилизованных немцев и немок, работающих в Усольском ИТЛ НКВД»

2 февраля 1945 г.

Больших размеров достигают всевозможные отчисления от заработной платы. В Бондюжском отделении значительное количество трудармейцев после отчисления на вещевую лотерею и танковую колонну имени Берия, не только на руки не получило никакого заработка, но осталось еще должно лагерю...

...трудармеец Генрих Генрихович Клобердан в разговоре с нашим агентом заявил: «В таком положении, как мы сейчас живем, никто на свете не жил, питание плохое, одежды нет, обуви нет»... Трудармеец Самуил Самуилович Киль говорил: «Большевики над нами издеваются, мы живем голодные, раздетые и никто никакого внимания на нас не обращает»... Трудармеец Бормсбехер заявлял: «Мы, немцы, специально мобилизованы советским правительством в трудармию, чтобы здесь в глубоком лесу поколели, нас не считают за людей».

Источник: ГА РФ, ф.9479, оп.1, Д.166, л.14-15.

Вопросы:

- Как можно охарактеризовать организацию быта трудармейцев?
- Как можно охарактеризовать отношение к трудармейцам политического руководства и руководителей производственных работ?

Документы 5-6

Письмо В.В.Вахрушева и В.В.Чернышова Л.П. Берия

2 января 1943 г.

СНК СССР

Товарищу Берия Л.П.

В целях использования питания мобилизованных немцев, работающих на шахтах Наркомугля, для повышения стимулирования производительности труда этих немцев, считаем необходимым установить для них дифференцированный порядок питания.

Для этой цели целесообразно установить следующий стимулирующий порядок питания, предоставив заведующему шахтой право:

1. Выполняющим установленные суточные производственные нормы выдавать 100% положенного питания на общих основаниях с остальными рабочими бассейна.

2. Выполняющим производственные нормы от 50 до 80% выдавать продовольствие, в том числе и хлеб, на 25% меньше установленной нормы.

3. Мобилизованным немцам, подвергающимся дисциплинарному наказанию в виде ареста, за время пребывания под арестом выдавать питание в размере 50% нормы.

Народный комиссар угольной промышленности СССР Вахрушев

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР Чернышов

(Имеется положительная резолюция Л.П.Берия)

Источник: Архив ИЦ ГУВД по Пермскому краю. Ф.21. Оп.1. Д.2. Л.22.

Из Инструктивного письма начальника Отдела Спецпоселений НКВД СССР М.В. Кузнецова

23 апреля 1945 г.

В целях поощрения лучших производственников из числа мобилизованных немцев в рабочие колонны и повышения производительности их труда заместитель народного комиссара внутренних дел СССР ... тов. Чернышов разрешил начальникам Соликамбумстроя НКВД (гор.Боровск) и Богословстроя (г.Турьинские рудники) вызов семей мобилизованных немцев для совместного проживания с ними вне зон отрядов.

Источник: Архив ИЦ ГУВД по Пермскому краю. Ф.21. Оп.1. Д.2. Л.187.

Вопросы:

- Как можно охарактеризовать отношение к трудармейцам и руководителей НКВД и ведомств?

- Как можно охарактеризовать применявшиеся методы стимулирования труда трудармейцев?

- Какие свидетельства ограничения личных свобод можно найти в этих документах?

Литература

- Бугай Н.Ф. Л.Берия – И.Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995.
- Вольтер Г. А. Зона полного покоя: Российские немцы в годы войны и после нее: Свидетельства очевидцев / под ред. В. Ф. Дизендорфа. — Изд. 2-е, доп. и испр.. — М. : ЛА "Варяг", 1998.
- Герман А.А. История республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996.
- ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. М., 2000.
- «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: сб. док-в. М., 1998.
- Иосиф Сталин — Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: док-ты, факты, коммент. М., 1992.
- Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов в 2-х томах / Т. 1-2. Пермь: «Пушка», 2005.
- Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.
- Синицын Ф.Л. Национальная политика СССР в Великой Отечественной войне. Пермь, 2009.
- Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). М., 2010.
- Суслов А.Б., Черемных М.В. Изучение истории сталинских репрессий в школе: методические рекомендации. Изд. 2-е, доп. Пермь, 2016.
- Так это было: Национальные репрессии в СССР. Т.1-3. М.: «Инсан», 1993.
- Шадт А.А. Спецпоселение российских немцев в Сибири (1941-1953): дис. на соискание ученой степени к.и.н. Новосибирск, 2000.

Электронные ресурсы

1. Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. URL: <http://government.ru/media/files/AR59E5d7yB9LddoPH2RSIhQpSCQDERdP.pdf> (дата обращения: 30.09.2020);
2. Большой террор: мультимедийное методическое пособие. URL: <http://www.cgo.perm.ru/media-kurs-istoriya-repressij-v-sssr.html> (дата обращения: 30.09.2020);
3. История сталинской эпохи: методическое пособие. URL: <http://www.pmem.ru/index.php?id=575> (дата обращения: 30.09.2020);
4. Памятники в Пермском крае. URL: <http://www.pmem.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 30.09.2020);
5. Карта ГУЛАГа в Прикамье. URL: <http://www.pmem.ru/index.php?id=32> (дата обращения: 30.09.2020);
6. Электронная Книга «Годы террора». URL: <http://kniga.pmem.ru> (дата обращения: 30.09.2020);
8. В помощь учителю. URL: <http://www.pmem.ru/index.php?id=34> (дата обращения: 30.09.2020).